

Чжоу У только успел зафиксировать инвалидную коляску в машине, как увидел эту сцену, достойную поля боя. Он без колебаний опустил перегородку.

Столь огромный секрет — ради собственной шкуры лучше не видеть, не слышать и не лезть в чужие дела!

— Дядя Лоу, вы что, сами не знаете, что это? — в ответ спросил Юй Ланьси.

Система 000 остолбенела.

Его подопечный явно вместо леденцов ест медвежьи сердца и леопардовую желчь. В такой ситуации — и смеет переспрашивать!

Лоу Чэнцзюэ притянул Юй Ланьси к себе в объятия и глухо произнёс:

— Снимай рубашку.

Фотография, увиденная им сегодня утром, подобно раскалённому клейму, отпечаталась в сознании. Красивый юноша в объятиях мужчины, чьё лицо было скрыто, — от этого зрелища внутри Лоу Чэнцзюэ бушевал океан ярости.

— Дядя Лоу, — Юй Ланьси с досадой посмотрел на мужчину, разъярённого, словно лев. — Будьте благоразумны, не стоит злиться из-за такой ерунды, хорошо? Вы увидели фото и приревновали?

Как только эти слова сорвались с губ, в глазах Лоу Чэнцзюэ едва не вспыхнул огонь. Сначала он решил, что это провокация кого-то со стороны, но теперь казалось, что юноша всё знает. Неужели он сам это и отправил?

— Сяо Си, ты заигрываешь со мной, а теперь хочешь заигрывать с кем-то ещё? — Лоу Чэнцзюэ сжал подбородок Юй Ланьси, охваченный гневом.

Юй Ланьси нахмурился и пожаловался:

— Подбородок болит, полегче...

Лоу Чэнцзюэ ослабил хватку, совершенно не зная, что делать с этим юношей. Даже в такой момент тот умудряется кокетничать! Ещё более нелепо то, что он сам, несмотря на бушующее пламя ярости, до сих пор не в силах причинить ему вред.

— Невероятно... — пробормотала система. — Решительный и беспощадный дядя Лоу, а ведь есть задатки подкаблучника... Ты же сейчас танцуешь на минном поле!

Система 000 восхищалась своим подопечным: умеет же!

Юй Ланьси прищурился и несколько раз чмокнул Лоу Чэнцзюэ. Словно щенок, он поцеловал его в переносицу, а затем в обе щеки. В этих влажных, мягких поцелуях не было ни капли вожделения, лишь радость и близость.

— Сяо Си! Не пытайся меня заговорить, поцелуи не помогут.

Лоу Чэнцзюэ прижал плечи Юй Ланьси, не позволяя сладким ласкам сбить себя с толку. Он знал, что молодёжь ветрена в чувствах, но предательства не потерпит! Он лишь сдерживался, подавляя все эмоции, чтобы дать юноше шанс объясниться и избежать недопонимания.

— Дядя Лоу, это вы сами себе отправили, — сказал Юй Ланьси. — У вас вчерашние воспоминания очень смутные? Вы проверяли записи с камер в «Цзиньсэ»?

— Записи удалили, удалось снять лишь размытые силуэты, но тот человек мог ходить, — Лоу Чэнцзюэ нахмурился.

Впрочем, его собственные воспоминания о прошлой ночи действительно были туманными, словно он выпал из реальности на какое-то время.

— Снимайте рубашку... — Юй Ланьси действовал решительно, расстёгивая пуговицы на одежде Лоу Чэнцзюэ. — Ну вот, у вас ведь тоже...

— Неудивительно, что ты так уверен в себе... — наконец осознала система 000, видя, как легко подопечный уладил конфликт.

Значит, Янь Линь и Лоу Чэнцзюэ — один и тот же человек!

Лоу Чэнцзюэ недоверчиво спросил:

— У меня... раздвоение личности?

— Можно сказать и так, — Юй Ланьси кивнул.

— Сяо Си, больно? — Лоу Чэнцзюэ погладил след от пальцев на подбородке юноши, чувствуя укол раскаяния. Кожа у парня тонкая, очень бледная, любое нажатие оставляет отметину.

— Если дядя Лоу поцелует, сразу пройдёт.

Юй Ланьси задрал подбородок, в его ясных глазах не осталось и тени печали, лишь лёгкая

обида. Его не разозлило, что его неправильно поняли, он лишь показал, что нуждается в утешении — такой послушный, что сердце невольно смягчалось.

Лоу Чэнцзюэ с нежностью поцеловал подбородок малыша. Он изо всех сил пытался вспомнить события прошлой ночи, но в памяти была лишь пустота.

Машина остановилась, Юй Ланьси вышел первым.

— Дядя Лоу, выходите сами, не буду вас обнимать, — Юй Ланьси выразил протест. — Вы только что были ужасно злым, напугали меня!

Чжоу У подкатил кресло к двери, и Лоу Чэнцзюэ, опираясь на руки, быстро пересел. Затем он схватил Юй Ланьси за руку и искренне извинился:

— Прости, я был слишком вспыльчив.

Чжоу У молча наблюдал. За всю жизнь ему впервые довелось увидеть, как господин Лоу идёт на попятную. Редкость.

— Незнание — не порок, прощаю, ведь я так люблю дядю Лоу, — Юй Ланьси наклонился и поцеловал Лоу Чэнцзюэ в щеку.

Лоу Чэнцзюэ давно вышел из того возраста, когда нужно озвучивать каждое своё чувство, а как крупный бизнесмен, он привык скрывать эмоции под маской невозмутимости. Но сейчас юноша с лёгкостью вытянул наружу всё, что у него было на душе.

— Сяо Си, я тоже тебя очень люблю.

Чжоу У, ставший свидетелем этого поразительного признания, был в полном восторге: молодой господин Юй — настоящий чудотворец!

Когда они вошли в кабинет, завтрак подали почти сразу. У Юй Ланьси всегда был отменный аппетит, и, когда он ел что-то вкусное, его персиковые глаза всегда изгибались в полумесяцы. Увидев, что ему нравятся хрустальные пельмени с креветками, Лоу Чэнцзюэ пододвинул свою порцию к нему.

— Дядя Лоу, вы не будете?

— Еда для меня лишь способ утолить голод, особых предпочтений нет.

— Это потому, что вы всё время подавляете свои желания, — Юй Ланьси не стал скромничать и принялся за пельмени из тарелки Лоу Чэнцзюэ.

Лоу Чэнцзюэ спросил:

— Сяо Си, почему ты мне всё рассказал? Ты ведь понимаешь, зачем моё второе «я» прислало мне те фото.

Интимные кадры и не до конца удалённые записи с камер — всё это было сделано, чтобы спровоцировать его. Не для того, чтобы рассорить их, а чтобы заставить его снова встать на ноги.

— Если бы вы зашли слишком далеко, я бы ничего не сказал... Но дядя Лоу вёл себя неплохо: не причинили мне боли, были готовы успокоиться, подумать и выслушать мои объяснения.

Юй Ланьси переплёл свои пальцы с пальцами Лоу Чэнцзюэ.

— Дядя Лоу так добр ко мне, я не хочу с вами ссориться и не хочу, чтобы вы страдали.

Лоу Чэнцзюэ властно сжал пальцы юноши, переплетая их крепче. Впервые в жизни ему так сильно захотелось держать кого-то за руку и никогда не отпускать.

— Это я был неправ.

Лоу Чэнцзюэ радовался, что сдержал бушующие в голове мысли о наказании, иначе, обидевшись, малыш точно не захотел бы с ним разговаривать.

— Дядя Лоу, с вашими ногами всё в порядке, почему вы вдруг оказались в инвалидном кресле? Что-то случилось?

Лоу Чэнцзюэ не стал скрывать:

— Не помню.

— Вчера вечером надо было спросить у другого вас. Не знаю, удастся ли встретиться снова.

Всё из-за того «желающего» дяди Лоу, слишком уж он был любвеобилен — только и делал, что целовал.

Лоу Чэнцзюэ нахмурился:

— Я схожу к психотерапевту. Впрочем, если я его больше не увижу — тоже неплохо. Судя по его выходкам, он тот ещё пройдоха, ничего хорошего от него не жди.

Юй Ланьси придвинулся к Лоу Чэнцзюэ и принялся:

— М-м... какой сильный запах уксуса...

Лоу Чэнцзюэ повернул голову и поцеловал Юй Ланьси, притягивая его ближе к себе. Глядя на сбившееся дыхание малыша, он с усмешкой спросил:

— Почувствовал вкус уксуса?

— Вкус выдержанного, столетнего уксуса. Ничего страшного, я люблю кислое.

— Похоже, мы идеально подходим друг другу.

После завтрака Юй Ланьси спросил:

— Дядя Лоу, вы вернётесь в компанию? А я поеду соберу вещи там, где жил раньше, через пару дней улетаю в другую провинцию на съёмки.

Лоу Чэнцзюэ отвёз Юй Ланьси к месту назначения, а затем отправился на работу. Юй Ланьси быстро собрал одежду, ориентируясь на прогноз погоды.

Сян Чанлинь позвонил ему:

— Брат, хочешь, я подготовлю для тебя стилиста и визажиста?

— Не нужно, у меня здесь своих знакомых больше, чем у тебя.

Юй Ланьси договорился со стилистом, чтобы тот привёз женскую одежду и косметику. Чу Цинцин, мастер стиля, оказался весьма расторопным: через полчаса он уже был на пороге, приказав принести с собой несколько десятков женских нарядов.

— Дорогой, давненько не виделись, а ты всё такой же красавчик...

Чу Цинцин был одет в длинное платье, жеманно выгибал пальцы, его накладные ресницы порхали, а голос был таким, что трудно было определить пол. Чу Цинцин, мужчина, любящий мужчин, страдал тягой к переодеванию. Обратиться к нему за советом по поводу мужского косплея было лучшим решением.

Юй Ланьси похвалил:

— У тебя отличный цвет помады.

— Ах ты негодник, неужели так хочется меня поцеловать? — Чу Цинцин надул губки.

Юй Ланьси ответил:

— Цинцин, мы с тобой одной масти.

— Ты — метровый восьмидесятисантиметровый красавец, с первого взгляда видно, что ты актив, почему же ты решил конкурировать с нами на одном поле?

— Потому что мой партнёр — метр девяносто, и он ещё активнее. — Юй Ланьси протянул руку.
— Дай мне этот оттенок.

Чу Цинцин сделал лицо в духе «сестрёнка, ты и правда разбираешься», быстро сунув ему новый тюбик.

— Не хвастаюсь, но этот цвет нравится всем — и геям, и натуралам, и мужчинам, и женщинам!

Юй Ланьси начал выбирать одежду, а Чу Цинцин, лишь спустя время осознав смысл слов, взвизгнул:

— У тебя появился актив?!

— Угу.

— Ну и насколько он активен? Рассказывай всё в деталях! — глаза Чу Цинцина засияли, проснулся инстинкт заядлого сплетника.

<http://bllate.org/book/18757/1815841>